

Про главного вора — эпизод 1 из 2

Как мне здешние места не знать! В этой самой деревне Кунгурке родился, около нее всю жизнь по рудникам да приискам кайлой долбил да лопаткой ширкал. Все, можно сказать, тропки отоптал, всякий ложок обыскал, каждую горюшечку обстукал, — не пахнет ли где золотишком, не звенит ли серебро, не брячат ли хоть медяшки. Найти немного нашел, а людей-таки повидал, кого — с головы, кого — с пяток.

И про старину слышал. Много старики сказывали, да память у меня на эти штуки тупая. Все забыл, сколь ни занятно казалось. Про одного вот только старинного немца в голове засело. Это помню. Недаром его прозвали «главный вор». Главный и есть! Про такого не забудешь.

Немецких воров тоже и живых немало видать случалось. Одного такого фон-барона с поличным ловить доводилось. Бревером звали, а прозвище ему было Усатик.

Старались мы тогда артелкой недалеко от горного щита, а этот фон-барон Усатик держал прииск рядом, на казенной земле. И что ты думаешь? Стал он у нас песок воровать. Зароются, значит, в нашу сторону и таскают из нашего пласта. Ну, поймали мы этого Усатика на таком деле, а он, прусачье мясо, хоть бы что.

— Фуй, какой, — говорит, — малый слёф! Бутылка фотки такой слёф не стоит.

Этим пустяком и отъехал. Другой раз поймали, опять отговорку нашел. Рабочие, дескать, прошиблись маленько. Да еще жалуется:

— Русски рабочий очень плёх слюшит. Говориль ему — пери зюд-вест, фсегда пери зюд-вест, а он перёт ост. Штраф такая работа надо!

И хоть бы покраснел. А сам важный такой. Усы по четверти, брюхо на аршин вперед, одежда, как полагается по барскому званию. Кабы не поймали с поличным, ввек бы никто не подумал, что такой барин придумал эку пакость — песок воровать. А горнощитские старатели, которые на немцевом прииске колотились, в одно слово сказывали — только о том и наказывал:

— Ост пери! Фсегда ост пери! Там песок ошень лютший.

Да ведь еще что придумал? Как сорвала с него наша артелка четвертной билет за воровство, так он хотел эти деньги со своих рабочих выморщить: вы,

дескать, виноваты. Ну, те не дались, понятно. Объявили — в суд пойдем, коли такая прижимка случится.

Тоже и в здешних местах немцев видал. В те годы Дегтярского рудника и в помине не было. Один Крылатовский гремел. На три чаши там работу вели. По-старому это немало считалось. Ну, старатели тоже кругом копошились. Поводок к нашей Дегтярке обозначаться стал. То один, то другой, глядишь, найдется занятный камешок. Разведывать помаленьку стали. Немец и объявился. Он хоть был толстоносый, а нюх на эти дела у него не хуже самой чутливой собаки. Он на такую штуку, чтоб к чужому подобраться, оказался вовсе легкий. Вроде пушинки прильнет — и не заметишь. А доверься ему, так не то что кошелек с добычей — ложку из-за голенища стянет. Не побрезгует!

Сысертские владельцы большой приверженности к немцам не имели, а немцы все-таки подобрались как-то, — мы, дескать, тут шахту бить станем. Ну, сговорились, заложили шахту. Берлином ее прозвали для важности. Знай, дескать, наших! А сами-то вовсе были мелкодушные ворюги. Пустяк какой, — и тот прикарманят и штрафами народ донимают невмочь. Недаром рабочих больше из башкир нанимали. Наши, известно, хоть маленько за себя постоять могли, а башкирам при старом-то положении вовсе туго приходилось. Немцы этим и пользовались. Потому у этой шахты в поселке больше башкиры да чуваша живут.

Эту шахту, конечно, теперь по-другому зовут. Вскорости после революции ей новое имя дали. При моих это глазах было. Как сейчас помню. Собрались это перед началом работы. Ну, тут и говорят, какое бы новое имя придумать, чтобы немецкий этот Берлин без остатка покрыло. Тут и вышел на круг башкирец один — дедушко Ирхуша Телекаев. В недавних годах он помер, а тогда еще в силах был. Ну, все-таки старенький и видел плоховато, а руками дюжий. Все, понятно, удивились, как он к разговору вышел, подбадривают:

— Говори, дедушко Ирхуша! Сказывай, что придумал.

Старик и отвечает:

— Знаю такое слово. Оно все перекрыть может.

— Какое? — спрашивают.

— Большевик, — говорит, — такое слово будет.

Все, конечно, захлопали в ладоши.

— Правильно сказал, дедушко Ирхуша!

